

История любви 103

ЮДЖИНИЯ РАЙЛИ

- СЕРДЦЕ ХОЧЕТ ЛЮБВИ -

EUGENIA RILEY - WHERE THE HEART IS

Юджиния Райли
Сердце хочет любви

1986

Райли Ю.

Сердце хочет любви / Ю. Райли — 1986

Какой скандал! Вы обнаружили в собственной спальне полуобнаженного красавца, которого некогда вышвырнули из своей жизни – и который теперь вернулся, чтобы отомстить!.. Однако месть, уготованная Питером Уэбстером для Ли Картер, – весьма своеобразна. Не уничтожить «предательницу» – но **ВНОВЬ** ее **СОБЛАЗНИТЬ**... Не разбить ее сердце – но **ВНОВЬ** завоевать **ЕЕ ЛЮБОВЬ!**..

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	22
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Юджиния Райли

Сердце хочет любви

Глава 1

– Леди, когда мы поднимемся на второй этаж, пожалуйста, обратите внимание на шишечку из слоновой кости, венчающую стойку перил винтовой лестницы. Традиционно такие шишечки размещались в знак того, что закладная на этот дом полностью оплачена.

Говоря это, Ли Картер вела охающих и ахающих дамочек из женского клуба в Литл-Рок, штат Арканзас, вверх по лестнице, навстречу новой истории Уэверли-Хаус в Натчезе. Она на ходу вытерла платком влажный лоб и взглянула на часы. Было уже двадцать пять минут пятого, и, конечно, сегодня вечером она опоздает на работу в ресторан. Она не хотела обижать этих милых женщин: в Уэверли-Хаус ей редко встречались группы, которые бы больше и искренне восхищались великолепием дома. Стоял июль, кондиционер в огромном доме снова сломался, и Ли не оставалось ничего другого, как завершить экскурсию без десяти пять, хотя официально экскурсии оканчивались в пять. Во всяком случае, не стоило упускать группу из десяти экскурсантов вовсе: летними вечерами дом обычно осматривали лишь маленькие группы туристов.

Добравшись до коридора на втором этаже с высокими потолками, Ли, ступая по выгоревшей персидской дорожке, приподняла ситцевую юбку, касавшуюся пола. Обычно, сопровождая экскурсии, она не надевала специальные костюмы, но сейчас был уже вечер, и она переделась в старомодное кружевное платье, предназначенное для выступления в ресторане.

– Леди, пожалуйста, обратите внимание на гипсовый медальон рядом с французской люстрой, выполненной из желтой меди. – Ли указала на потолок.

– Ах, как красиво! – сказала дама средних лет в льняном костюме и в очках, взглянув на прекрасный венок гипсовых цветов.

– А вы знаете, из чего это сделано? – вступила в разговор другая дама.

– Думаю, из конского волоса и гипса, – любезно ответила Ли.

Она приехала в Уэверли-Хаус не так давно и всего лишь временно заменяла экскурсовода, поэтому не считала себя знатоком исторических подробностей. Но все-таки ее радовали любопытство и интерес, которые проявляли экскурсантки. Иногда туристы обходили весь дом, не сделав ни одного замечания и не задав ни единого вопроса: Ли удивлялась, как можно осмотреть Уэверли-Хаус и совершенно не увлечься его историей.

На втором этаже она водила экскурсанток из комнаты в комнату. Всего на втором этаже было шесть спален, четыре из которых можно только осматривать, не входя в дверные проемы, перегороденные веревками, – рядом с ними дамы останавливались и заглядывали внутрь. Две двери закрыты для экскурсантов вообще – там жили Ли и владелица дома мисс Майра Уэбстер.

– Наверное, вам очень нравится жить в этом доме, дорогуша! – воскликнула одна из дам, пока остальные рассматривали детскую, в которой среди прочего были колыбель, миниатюрная железная печка и крошечный фарфоровый чайный сервиз. – Ведь вы буквально окружены историей. Ах, как я вам завидую!

Ли улыбнулась:

– Да, нравится, мне тут очень хорошо, – добавила она.

– Этель, я готова поспорить, что на самом деле ты завидуешь молодости и красоте этой девушки, – заметила одна из дам.

Все рассмеялись.

Ли помотала головой, смахивая со лба влажные пряди рыжевато-коричневых волос. Стояла такая изнурительная жара, что она не чувствовала себя ни молодой, ни красивой. Скорее

она представляла себя чем-то вроде увядшей лилии, и еще эта длинная нижняя юбка, постоянно липшая к ногам. Хотя дамам она казалась очень молодой, у нее иногда возникало ощущение, что она уже успела прожить две жизни. В некотором смысле так оно и было.

– Если вы пожелаете проследовать со мной в конец коридора, я покажу вам спальню хозяина – самую красивую комнату второго этажа. Там находятся кровать и резной гардероб красного дерева, – объявила Ли.

Когда они подходили к потертому коврику, лежавшему перед последней дверью, Ли заметила, что дверь закрыта, несмотря на то что должна была быть открытой. Она вздохнула. Сомневаться не приходилось: тут поработал Кыш – огромный серый кот мисс Майры. Кот получил это имя, когда выяснилось, что он любит играть со шнурком или опахалом, подвешенными над обеденным столом на первом этаже. По какой-то причине, понятной только кошачьему уму, он любил уединяться в одной из верхних спален, причем непременно захлопывал за собой дверь.

Через некоторое время этот бесстыдник обычно просил, чтобы его выпустили, но сначала обязательно взбирался на алые шелковые портьеры. Кыш был просто наказанием, но, несмотря на это, все в доме любили его.

– Сейчас, когда я открою дверь, – обратилась Ли к экскурсанткам, остановившись на пороге и повернувшись к ним лицом, – пожалуйста, не волнуйтесь, если увидите крадущуюся рысь. Это всего лишь Кыш – кот мисс Майры, и он, если можно так выразиться, не обидит и мухи.

Когда дамы рассмеялись, Ли повернула круглую дверную ручку и распахнула дверь, все это время не спуская глаз с аудитории, как и должен делать хороший экскурсовод. Комната нравилась ей больше других, она знала ее как свои пять пальцев. Ей незачем было поворачиваться и смотреть вместе с дамами – ведь так они могли упустить что-нибудь из ее рассказа. Дверь открылась настежь.

– А теперь взгляните на выдвижную кровать – здесь отдыхали днем, на нижнюю часть балдахина домашней работы. У восточной стены находится довольно интересная этажерка, сделанная рабами, вдоль кушетки...

Ли вдруг замолчала, не закончив предложение, у нее в животе все сжалось. Что-то было не так – пугающе не так. Почему у всех дам такой вид, будто они сейчас упадут в обморок? Пока она говорила, все побелели как мел. Несколько женщин вскрикнули и закрыли руками рты, открывшиеся от испуга. У всех было одно и то же выражение лица: широко распахнутые глаза, в которых стоял страх.

Ли выругалась про себя, понимая, что теперь ей придется заглянуть в комнату, и испугалась. Она была уверена, что Кыш расположился там и поедает мышь – другого объяснения такой реакции женщин у нее не было. Это просто ужасно! Как ему удалось?! В последний раз специалисты уверяли, что Уэверли-Хаус совершенно свободен от этих зверушек.

Дольше тянуть было нельзя. Глубоко вздохнув, Ли повернулась, чтобы осмотреть комнату. Она чуть было не упала в обморок. То, что ей бросилось в глаза, не имело ничего общего с котом! Посреди комнаты стоял и улыбался высокий мужчина, едва прикрытый небольшим полотенцем! Он только что вышел из душа – мокрый, со спутанными черными волосами на груди и голове. Вероятно, он недавно приехал – на кровати лежал открытый чемодан. Внутри чемодана во всем своем великолепии растянулся Кыш. Он вылизывал лапу и совершенно не обращал внимания на то, что происходило вокруг.

«Это просто какой-то кошмар!» – пронеслось в голове у Ли. Она почувствовала себя обессиленной и униженной. Ли могла думать только о том, что это за мужчина и откуда он взялся. Ее воспитывали в соответствии со строгими правилами этикета, но в этих правилах не было ничего, что подготовило бы ее к подобной ситуации. Что делать, если вдруг столкнешься

с мокрым мужчиной, обмотанным полотенцем? Повернуться и убежать? Остаться и представиться?

Оказалось, мужчина не был лишен здравого смысла или, скорее, самоуверенности. Он вежливо кивнул застывшим от изумления дамам и улыбнулся Ли, блеснув темными глазами.

– Пожалуйста, продолжайте, это очень интересно.

Желудок Ли словно подпрыгнул. Он собирается позабавиться! Но ведь мужчины всегда такие, правда?

– Простите, – пробормотала она с застывшей на губах улыбкой.

Стараясь сохранять спокойное выражение лица, она захлопнула дверь.

– На этом мы завершаем нашу экскурсию, – торопливо объявила она, повернувшись к группе.

– Какое завершение! – раздался чей-то голос.

Не дожидаясь дальнейших комментариев, Ли устремилась вниз по лестнице, подгоняемая мыслью, что тот мужчина и вправду может последовать за ними. У него хватило бы на это бесстыдства!

Дамам не оставалось ничего другого, как последовать за Ли, хихикая и перешептываясь при этом. Женщина небольшого роста лет шестидесяти пяти поравнялась с Ли на полпути вниз.

– Как вы думаете, милочка, это было привидение Уэверли-Хаус? – язвительно поинтересовалась она.

Ли не смогла удержаться от смеха.

– Не имею ни малейшего представления.

– Может быть, стоит позвонить в полицию? – поинтересовалась другая женщина. – Знаете, это мог быть пор. Подумайте о том, сколько можно украсть в этом великолепном доме.

– Не будь смешной, Глэдис, – решительно заявила третья. – Совершенно очевидно, что этот мужчина – гость. Вор не стал бы расхаживать в чужом доме с чемоданом и принимать душ. Вы согласны, мисс?

– Не знаю, нужно спросить у хозяйки, – неуверенно ответила Ли. – Мисс Майры сейчас нет, но она должна скоро вернуться с заседания клуба садоводов.

– Во всяком случае, он уж слишком находчив для вора, – заметила пожилая дама.

– Правильно. Он явно раньше был котом, – высказалась самая молодая из дам. – Можно нам взглянуть на эту комнату еще разок?

В этот момент они как раз оказались на первом этаже. Ли мотала головой и боролась с приступами смеха. Ей пришлось признать, что ситуация была абсурдной. Женщины правы: этот человек скорее всего не был вором. Но кто же он такой, в конце концов?

К счастью, когда они спустились, через заднюю дверь вошла мисс Майра.

– Здравствуйтесь, леди, – любезно поздоровалась семидесятилетняя дама с седыми волосами.

Ли тут же отвела мисс Майру в сторону.

– Вы знаете, что наверху в комнате хозяина находится мужчина? – прошептала она.

– Да-да, дорогая, это, должно быть, мой племянник Питер, – весело ответила мисс Майра.

– Ваш племянник?

Ли пыталась вспомнить все, что она когда-то слышала про племянника.

– Вы имеете в виду того адвоката, который живет в Лос-Анджелесе? – «О Господи! Да он сейчас возбудит против меня судебное дело!» – Но я думала, он придет только в следующем месяце! Почему же вы ничего мне не сказали? Боюсь, мы...

– Дорогуша, – сварливо перебила ее мисс Майра, – понимаешь, я не смогла разбудить тебя утром. Ты так много работаешь в ресторане. Когда Питер позвонил сегодня и сказал, что

сможет приехать раньше, чем планировал, я собиралась оставить тебе записку, но, к сожалению, забыла. Мне очень жаль, но ведь ничего плохого не случилось, правда?

– Я... м-м-м... надеюсь, – ответила Ли, чувствуя себя совершенно измученной.

И зачем только понадобилось захлопывать дверь у него перед носом! Ей нужно сказать правду.

– Мисс Майра, боюсь, мы...

– Здравствуйте, леди.

Ли обернулась и увидела мужчину, того самого, из спальни хозяина. Он стоял на винтовой лестнице, одетый теперь в широкие брюки и легкую рубашку. Женщины замолчали.

Время будто остановилось, пока Ли рассматривала его. Он был красив и казался очень сильным. Сердце бешено стучало, она подумала, что он грозный противник. Ему было около тридцати, его мускулистое тело покрывал бронзовый загар. Он явно проводил много времени под калифорнийским солнцем.

– Питер, дорогой, спускайся, – позвала племянника мисс Майра.

Пока Питер спускался навстречу восхищенным женским взглядам, мисс Майра повернулась к Ли:

– Так что ты хотела сказать, дорогуша?

У Ли остановилось сердце, когда Питер, усмехаясь, сошел с лестницы и многозначительно подмигнул ей.

– Я... м-м-м... ну, это не срочно. Я опаздываю на работу, – запинаясь, ответила она. – Вы не могли бы попрощаться за меня с нашими гостями, мисс Майра?

Не дожидаясь ответа, Ли помчалась к двери, не обращая внимания на удивленных дам, оставшихся позади.

Ли ехала в маленьком желтом «бьюике» по уютным улочкам Натчеза-под-Холмом, мимо великолепных домов довоенной постройки, стоявших в тени огромных дубов, поросших мхом. Она не знала, правильно ли поступила. Позже она извинится перед племянником мисс Майры за свое внезапное появление и за то, что нарушила его покой. Она все исправит, несмотря на то что порой она косноязычна. Он все же достаточно легко отнесся к происшедшему. Его сухой юмор значительно разрядил обстановку, а в той ситуации это было достойно всяческих похвал. Совершенно неожиданно Ли поняла, что Питер ей интересен. Она ругала себя, считая теперь, что надо было остаться и встретить критику не дрогнув. Но если рассуждать здраво, она не могла опаздывать на работу. Эта работа значила для нее слишком много.

Улыбнувшись, она подумала, что все вышло как-то странно. Если вспомнить то, чем она занималась всего полгода назад, было действительно странным, что игра на фортепьяно в ресторанчике Натчеза, штат Миссисипи, так много теперь значила для Ли Картер.

Именно так оно и было. В первый раз в жизни она узнала, что такое счастье, абсолютное, безудержное счастье. Песни, которые она играла каждый вечер, были песни настоящей радости, и Ли готова защищать эту радость, защищать горячо и неистово. Ей нравилось работать в ресторане: нравилась лесть гостей, нравилось ненадолго становиться самой собой и не ждать, не требовать ничего. Когда она только начинала работать, хозяин объяснял ей, что она должна играть песни времен рабовладельческого Юга, народную музыку, танцевальные ритмы и тому подобное. Но однажды поздно вечером она не удержалась и сыграла «Остров радости» Дебюсси. Посетители были в восторге, и с тех пор Эл, владелец ресторана, разрешил ей самостоятельно выбирать репертуар. Если Ли хотелось сыграть что-нибудь из Фэтса Уоллера, она играла Фэтса Уоллера; если ее настроению соответствовала музыка Рахманинова, она бросалась в волны страстного ноктюрна. Свобода была восхитительна, да и деньги были неплохие. Удачным вечером она могла получить только чаевыми пятьдесят долларов и даже больше.

Ли притормозила, повернула па Силнер-стрит, проехала мимо ресторанов и магазинов, располагавшихся на берегу Миссисипи в Натчез-под-Холмом. Солнце клонилось к закату, пейзаж был просто восхитителен, огромная река казалась полной золота.

Она подъехала к ресторану «Серебряное дерево», получившему свое название по названию улицы и от серебристого клена, посаженного у входа. На парковке почти не было машин, значит, приехало мало посетителей и проблем с парковкой не будет. Она припарковалась несколько в стороне, чтобы не создавать неудобства посетителям, и аккуратно вылезла из машины, подбирая юбку. Жарким летом в Натчезе довольно часто шли дожди.

Ресторан располагался в старом перестроенном здании с верандой. В хорошую погоду посетители сидели на веранде. Едва переступив порог уютного холла, стены которого были обшиты панелями, Ли устремила к хозяину, разговаривавшему с официанткой в главной столовой.

– Привет, Эл, прошу прощения за опоздание.

Эл Мерфи, высокий седеющий мужчина, лишь улыбнулся в ответ.

– Ли, ты же знаешь, что мы всегда рады видеть тебя, сказал он, идя ей навстречу. – Когда бы ты ни пришла. Все ждут не дождутся, когда эти волшебные пальцы дотронутся до фортепьяно.

Ли рассмеялась и поторопилась к инструменту. Эл знал, о чем говорил. Его доходы увеличились втрое с тех пор, как Ли стала работать у него. Ей сразу понравилось старое пианино, она уговорила Эла настроить его и поставить подальше от окна. Она уселась на специальную скамейку, достала ноты и заиграла веселый «Небесно-голубой» марш. Этот марш стал чем-то вроде торговой марки. Каждый вечер она начинала со Стивена Фостера.

Вскоре в ресторан потянулись посетители, а минут через тридцать какой-то мужчина положил в большой бокал для брэнди, стоявший на пианино, пятидолларовую банкноту.

– Мисс, нам так нравится, как вы играете, – застенчиво произнес он, когда Ли подняла голову и улыбнулась ему. – Кстати, моей жене очень нравится «Лунная соната». Вы случайно... то есть...

– Ни слова больше, – весело ответила Ли и начала сентиментального Бетховена.

«Лунную сонату» просили исполнить так часто, что многим пианистам надоедало играть ее. Но Ли не надоедало. Она любила глубину и драматичность сонаты и всегда представляла и переживала то, что, должно быть, представлял и переживал великий Бетховен, сочиняя это произведение.

Она была так увлечена музыкой, что поначалу не заметила испытующего взгляда пары темных глаз. Лишь закончив играть, она подняла голову и увидела, что он задумчиво рассматривает ее. Она попыталась понять, откуда он тут взялся. Интересно, сколько он просидел, наблюдая за ее игрой? Он был раздражен, в этом она не сомневалась.

Что ж, после того как она ворвалась к нему с группой туристок, а потом резко захлопнула дверь, у него были причины для раздражения. Ее поведение с уверенностью можно было назвать возмутительным...

– Добрый вечер, мисс Картер, – произнес он, прерывая ее раздумья. Его голос прозвучал зловеще. – Думаю, нам с вами надо завершить одно дело.

Ли Картер наклонила голову, искоса взглянула на Питера Уэбстера и неуверенно улыбнулась.

– Не стреляйте, – робко сказала она. – Я всего лишь пианистка.

Глава 2

Питер Уэбстер усмехнулся, его темные глаза блестели.

– Я не собираюсь в вас стрелять, – заверил он. – Я просто хотел поговорить с вами. Как вы думаете, почему я так быстро спустился? Тогда, я имею в виду дома. Я хотел выяснить, кто вы. В конце концов, вы познакомились со мной довольно близко. – Он улыбнулся. – Но вы скрылись быстрее, чем Золушка с бала.

Ли подавила улыбку.

– Простите, – несмело заговорила она. – Я не хотела так убежать, но я опаздывала на работу. Я собиралась, то есть я всегда собираюсь...

Ли не успела договорить, как к ним подошел Эл Мерфи.

– Добрый вечер, сэр, – обратился он к Питеру. – Не хотите ли присесть за столик? Оттуда вам будет удобнее наслаждаться игрой мисс Картер.

Ли неохотно встала.

– Эл, это Питер Уэбстер, племянник Майры Уэбстер. Он приехал из Калифорнии.

Мужчины обменялись рукопожатием.

– Рад вас видеть, мистер Уэбстер, – сказал Эл и повернулся к Ли. – Почему бы тебе не сделать перерыв и не поговорить со знакомым? Я принесу тебе и мистеру Уэбстеру прекрасную зубатку.

– О нет, я не могу... – начала Ли.

– Я настаиваю, – заявил Эл. – Только не занимайте ее слишком долго, – с улыбкой предупредил он Питера.

– Обещаю, – улыбнулся Питер.

Эл удалился, предоставив возможность растерявшейся Ли рассматривать красивого мужчину, стоящего рядом с ней. Питер Уэбстер выглядел просто изумительно в голубом пиджаке из шотландки и широких брюках цвета древесного угля.

– Итак, думаете, нам стоит принять приглашение мистера Мерфи? – поинтересовался он.

– Видите ли, Эл слишком великодушен ко мне, – уклонилась от ответа Ли. – Я должна вернуться за фортепьяно.

– Не переживайте. Ваш шеф предложил вам сделать перерыв, и нет никакой необходимости проявлять сознательность. Согласитесь, у нас с вами есть незаконченное дело. В конце концов, мы живем в одном доме, но даже не представлены друг другу как следует.

Ли закусила губу, понимая, что теперь уж точно попалась. Сейчас она не могла просто убежать от племянника мисс Майры. Кроме того, она непременно должна была извиниться перед ним.

– Незаконченное дело? Звучит зловеще. – Ли заставляла себя говорить весело, осторожно рассматривая его.

– О, все не так плохо, – ответил он.

Он взял ее под руку и легонько подтолкнул к ближайшему свободному столику.

– Я думаю, что мы можем устроиться здесь.

Они сели за столик, покрытый клетчатой скатертью, и несколько мгновений неловко молчали, глядя друг на друга. Ли все еще была насторожена, Питер, казалось, развлекался.

– Что-то подсказывает мне, разговор должны начать вы, – улыбаясь, произнес он.

– Хорошо, – согласилась Ли.

Она вздохнула, успокоилась и протянула руку:

– Ли Картер.

– Питер Уэбстер, – серьезно ответил он, пожимая руку. – Приятно быть... наконец-то представленным вам по всей форме.

Тепло его руки, касавшейся ее, низкий голос и явная двусмысленность ситуации смутили Ли, ее лицо вдруг порозовело, а губы предательски сложились в улыбку. Она убрала руку и вежливо заговорила:

- Так вы адвокат из Калифорнии?
- Верно, а вы всего лишь пианистка?
- Верно, – повторила она и улыбнулась. Этот человек умеет очаровывать.
- Мистер Уэбстер...
- Питер, – решительно поправил он.
- Хорошо, Питер. Мне очень жаль, что я ворвалась к вам сегодня, да еще и со всеми

этими дамами в придачу. И что мы застали вас... м-м... – Она покраснела. – Понимаете, это ведь правда, мисс Майра ни словом не обмолвилась, что вы там и... м-м...

Она запнулась, еще больше краснея при воспоминании о том, как увидела его, прикрытого полотенцем.

- Я... ну, остальное вы знаете.
- О да, – понимающе ответил он. – Я там присутствовал.

Ли поборола невероятное желание рассмеяться в тот момент, когда ее взгляд просто утонул в его прекрасных глазах. В Питере Уэбстере было нечто властное. Лучше сразу поставить его на место, пока ситуация не вышла из-под контроля.

- Во всяком случае, как я уже говорила, мистер...
- Питер.

– Хорошо, Питер, – торопливо поправилась она. – Я обещаю больше не устраивать экскурсий в вашей спальне, мне очень жаль, что так получилось, и... вам незачем было приходить сюда сегодня! – выпалила она.

- Напротив, это было просто необходимо.

Его блестящие карие глаза оценивающе рассматривали ее.

Ли взглянула на него.

- Правда? А почему?
- Совершенно необходимо.

Он улыбнулся, обнажив белые зубы, такие крепкие, что казалось, они способны перекусить ее без всяких усилий. Он близко наклонился к ней, одновременно теребя лепесток бледно-розовой розы, стоявшей в стеклянной вазе в центре стола.

- По правде говоря, мой выход из дома решал многое, – пробормотал он.

Услышав это, Ли откинулась назад, чувствуя, как по всему телу побежали мурашки. Она нервно дотронулась до салфетки.

- М-м-м... Питер... если вы принимаете мои извинения...
- Не принимаю. – Он ослепительно улыбнулся.

Она была ошеломлена.

- Не принимаете?

Он ухмыльнулся и продолжил лениво:

- Нет. Вообще-то я предпочитаю месть.
- Месь?

– Месь. – Он широко улыбнулся. – Месь сладка.

Ли показалось, что все ее тело горит от подтекста, который сквозил в его словах, от обескураживающего озорного сияния его глаз.

– Месь, – повторила она, качая головой. – Не могли бы вы мне объяснить, какова же таинственная причина вашего бесцеремонного заявления, мистер... м-м...

- Питер.
- Питер, – повторила она.

Он пожал плечами.

– Вы нарушили мое уединение, – бесцеремонно ответил он. – Я собираюсь получить компенсацию.

– Что вы собираетесь?

– Получить компенсацию. Ком-пен-са-ци-ю. Это известная практика возмещения ущерба. В данном случае это еще и забавно.

– Вы сошли с ума! – воскликнула она.

– Нет, я абсолютно серьезен. – Он снова ухмыльнулся. – Вы нарушили границы моих владений, я преследую вас в судебном порядке. Первый раз я сталкиваюсь с делом, которое можно разом открыть и закрыть.

От удивления Ли только покачала головой.

– А что это вы собираетесь возместить, мистер Уэбстер? – поинтересовалась она.

Мгновение он молчал, смотря ей прямо в глаза до тех пор, пока она не отвернулась.

– Мне бы хотелось, чтобы вы провели со мной один вечер.

Он произнес это чертовски небрежно.

– Для начала. Однако... – Он взглянул на ее нежные губы. – Существует альтернатива, мисс Картер.

– Она всегда существует, – сухо ответила Ли, борясь с желанием прикрыть губы рукой, – так жадно Питер их рассматривал. – И какая же это альтернатива?

– Поцелуй.

Теперь его взгляд словно обжег ее губы, заставив их предательски вздрогнуть от чувственных ощущений.

– Который начнется и закончится по моему усмотрению.

Ли раскрыла рот от удивления, чувствуя, что очарована им.

– Скажите, вы всегда так обращаетесь с женщинами, лишь только познакомившись?

– Я всегда так обращаюсь с теми женщинами, что вламываются ко мне в комнату и смотрят, как я одеваюсь.

– Я же сказала вам, это произошло случайно, – ответила Ли, теряя терпение.

– Значит, вы полагаете, что не должны нести ответственность за собственные ошибки, мисс Картер? По меньшей мере это безответственно.

– Безответственно?.. Да это самая абсурдная из всех бесед, что я когда-либо вела.

– Мне она тоже нравится, Ли. Теперь кончайте сердиться и расскажите о себе.

От изумления она на секунду зажмурилась. Он способен довести до белого каления кого угодно! Ли почувствовала себя побежденной, поэтому предприняла попытку к отступлению.

– Видите ли, мистер Уэбстер, все это очень мило, но мне нужно возвращаться к...

– Нет, не нужно. Ваш хозяин обещал, что вы пообедаете со мной, вы так и сделаете, хотя бы под дулом пистолета, если понадобится.

Она растерянно моргнула и стиснула зубы, чтобы опять не открыть рот от возмущения. Мисс Майра никогда не говорила, что ее племянник сумасшедший. И кстати, где же Эл с обедом?

– Не могли бы вы рассказать, почему так заинтересовались мной? – осторожно поинтересовалась Ли. – Ведь я всего лишь приезжая в доме вашей тети...

– Для Майры вы значите гораздо больше, и вам это известно. Что же касается меня, когда ко мне в спальню ворвалась красивая молодая девушка с добрым десятком любопытных женщин, она безусловно вызвала мой интерес.

Слово «красивая», так небрежно сказанное, заставило слегка подпрыгнуть сердце Ли. Но внешне ей удалось остаться спокойной.

– Вы мне этого никогда не простите?

– Нет. Вы должны, и я требую, чтобы вы вернули мне долг. Сегодня вечером, тем или иным способом.

От этого замечания и от озорного блеска его глаз пульс Ли стремительно усилился. Да он просто наглец! И все же сейчас проще всего было отвечать на его вопросы.

– Хорошо, – наконец сдалась она. – Что вы хотите узнать обо мне?

– Для начала, что вы делаете в Натчезе? Майра сказала, что вы появились у нее на пороге три месяца назад и передали ей рекомендательное письмо от друзей. Вы хотели снять комнату.

– Да, так оно и было, – ответила она, тщательно подбирая слова.

– А что привело вас в Миссисипи?

Этот нехитрый вопрос встревожил Ли.

– Видите ли, это долгая история, мне не хотелось бы вам наскучить. – Она взглянула на фортепьяно, отчаянно желая спрятаться за ним и понимая, что это невозможно.

– Мне не будет скучно, – настаивал Питер. – Напротив, вы заинтриговали меня. Что вы с собой делаете, играя на фортепьяно в ресторанчике захолустного городка? Думаю, вы знаете, насколько вы талантливы.

Сердце Ли отчаянно заколотилось, но она и бровью не повела.

– Ах это... спасибо.

– «Это»? – повторил он. – Вы называете ваш исключительный талант «это»?

– Вы преувеличиваете.

– Думаю, нет. Признаюсь, я плохо разбираюсь в искусстве, но я узнаю виртуоза, если слышу его игру. Или вижу. В любом случае, – многозначительно добавил он.

– Ну хорошо, – согласилась она, пожав плечами с деланным безразличием. – У меня есть степень по музыке.

– А где вы учились? Где-то вроде Джуллиарда?

Ли возблагодарила Бога за то, что в помещении было темно, потому что чувствовала, как бледнеет под перекрестным допросом Питера. Как же ей повезло! Именно в этот момент появился Эл, неся поднос с жареной зубаткой, глиняными кувшинами с капустой, кружками с ледяным пивом и корзинкой кукурузных лепешек.

– Подарок от ресторана, – сказал он, аккуратно расставляя блюда.

– Вы должны позволить мне заплатить, – сказал Питер.

– Нет необходимости, сегодня это подарок от фирмы, – ответил Эл. Он усмехнулся, переводя взгляд с Ли на Питера. – Что-то подсказывает мне: вы будете очень полезны, мистер Уэбстер.

Когда Эл ушел, Ли почувствовала, что краснеет.

– Так на чем мы?.. – задумчиво произнес Питер, его блестящие глаза изучали ее покрасневшее лицо. – А, да. Вы собирались рассказать мне, что вы делаете в Натчезе.

Она закусил губу. Этот человек никогда не позволит ей успокоиться.

– Наверное, это прозвучит несколько... глупо... – наконец выдавила она.

– Уверен, что нет.

– Ну... – Ли немного помолчала и заговорила, тщательно подбирая слова. – Пару месяцев назад я решила немного отдохнуть. Мне хотелось поехать по стране. А потом я приехала в Натчез и...

Она кивнула, чувствуя теперь неловкость, которую каждый раз ощущала, когда говорила о Натчезе.

– Я влюбилась, думаю, только так это можно объяснить.

– Увидеть Натчез и умереть? – улыбнулся он.

– Можно и так сказать.

– Мне знакомо это чувство. Я точно знаю, что вы имеете в виду.

– Правда?

– О да, это потрясающее место – его история, его необычный образ жизни, совершенно отличный от другого в любом уголке страны. Сумасшедший ритм и суету вы найдете повсюду. Натчез и Майра навеки завладели моим сердцем.

Он с любопытством взглянул на Ли.

– Так, значит, у вас нечто вроде затянувшегося отпуска?

– Вроде того.

– А как вы получили работу в этом ресторане?

– В первый же мой вечер в Натчезе. Я пришла сюда пообедать. На фортепьяно играла очень милая пожилая леди, она явно слишком старалась. Когда она сделала перерыв, я подошла к ней и сказала, что мне очень понравилось ее исполнение. Я по собственному опыту знаю, какими неблагодарными могут быть посетители... – Ли улыбнулась. – Леди была польщена вниманием, мы присели и заговорили. Она рассказала мне, что ее очень беспокоит артрит и она хочет оставить работу, но не может бросить тех, кто приходит специально ее послушать. Примерно так все и началось. Я пообещала заменить ее до тех пор, пока Эл Мерфи не найдет постоянную пианистку. Именно она порекомендовала меня вашей тете.

– Звучит как сказка. А чем вы занимались до того, как приехали сюда?

Сердце Ли сжалось от неприятного ощущения.

– До того? – заикаясь, повторила она.

– Откуда вы приехали? – продолжал Питер.

– Из Сан-Франциско, – осторожно ответила она.

Он положил себе рыбы.

– А чем вы занимались в Сан-Франциско?

– Вы когда-нибудь окончите этот допрос, адвокат?

– Нет-нет, расскажите мне, чем вы занимались в Сан-Франциско.

Она громко вздохнула.

– Была учительницей музыки. – Ли подумала, что это не совсем ложь.

– Ага! – с триумфом произнес он. – Я же говорил, что у вас есть талант.

– Согласна, у меня есть талант.

– И не просто талант – необыкновенный талант. Вы изысканны, Ли, вы блистаете.

Ли опять почувствовала, что Питер говорит о чем-то большем, чем о ее музыкальных способностях. Чувствуя себя совершенно измученной его пристальным взглядом, она застенчиво стала оглядывать зал ресторана. Явно пора было сменить тему разговора.

– Как вы находите зубатку? – поинтересовалась она.

Про себя она подумала, что ему следовало бы поторопиться доесть.

– Просто великолепно. Мне нравится острая корочка.

Ли невольно рассмеялась, накладывая себе рыбу.

– В «Серебряном дереве» перчат все, даже капусту, – объяснила она. – Однажды я сказала, что Эл кладет красный перец даже в холодный чай.

Питер хихикнул.

– Что бы он ни делал, это определенно приносит успех.

Он окинул взглядом уютное помещение, уже заполнившееся весело болтавшими посетителями, и повернулся опять к Ли:

– Майра рассказала мне, что ваши выступления заметно увеличили доход «Серебряного дерева». Наверное, поэтому управляющий так любезен с вами.

Ли подумала, что он снова смотрит на нее так же пристально, как раньше, а сама она опять стала предметом разговора. Она надеялась, что этот человек никогда не будет допрашивать ее в суде.

– Вы не рассказали, почему приехали в Натчез так рано, – торопливо заговорила она.

– Ну вы, наверное, знаете, что я уже долгое время пытаюсь уговорить Майру разрешить мне привести дом в порядок.

Ли с интересом подалась вперед. Она обожала мисс Майру и обрадовалась тому, что Питер хочет помочь тете.

– Нет, я ничего не знала, но я очень рада. Дом Майры очень нуждается в ремонте. Местами обои изорваны в клочья. Кыш превратил драпировки в кашу, а кондиционеры постоянно ломаются.

– Я знаю об этом. Сложность состоит в том, что Майра не позволяет мне оплатить ремонт.

Ли понимающе кивнула:

– Я знаю, что вы имеете в виду. Мисс Майра чудесная женщина, но уж слишком гордая. Наверное, ей очень трудно поддерживать хозяйство, имея маленький постоянный доход. И все же она не станет принимать помощь. Я хотела пригласить кого-нибудь починить кондиционеры, но она и слышать об этом не пожелала.

– Вы предлагали ей? – переспросил он удивленно, даже шокированно.

– Конечно, предлагала. Ваша тетя отнеслась ко мне как к дочери. Мы всегда спорим по поводу оплаты за мою комнату, но она отказывается повышать плату и на десять центов.

– И несмотря на это, кажется, вы ей здорово помогаете. Она рассказала мне, что вы возите ее в церковь и, как я успел заметить, иногда замещаете ее в качестве экскурсовода.

– Да, я ей помогаю, – сухо ответила Ли, мысленно возвращаясь к тому, что произошло сегодня после обеда.

Проклятие! Питер Уэбстер опять свел разговор к ней самой.

– Продолжайте, адвокат, – подбодрила она. – Вы все еще не рассказали, почему приехали столь внезапно. После сегодняшнего... – Она густо покраснела и готова была провалиться сквозь землю. – Должна признаться, мне очень хочется узнать, в чем тут дело.

Он весело засмеялся.

– Вообще-то все очень просто, то есть именно так, как я уже сказал. Я не смог уговорить Майру принять мою помощь, поэтому несколько месяцев назад решил, что проведу здесь три недели своего отпуска и займусь ремонтом. Объединение компаний, которым я занимался в последнее время, произошло раньше, чем ожидалось, и я решил тут же приехать. И вот я здесь. Еще один беглец от опостылевшей рутины делового мира.

Ли отложила вилку. Слово «беглец» заставило ее задуматься. Оно прозвучало очень серьезно. Она собиралась спросить еще о чем-то, но в этот момент встретилась глазами с Элом Мерфи, смотревшим на нее из другого конца зала. Она твердо сказала себе, что разговор слишком затянулся. Питер Уэбстер очень приятный человек и внимательный собеседник, ему удалось воодушевить ее, что ей довольно сильно, надо признать, польстило.

Она быстро встала.

– Видите ли, мне уже пора возвращаться к инструменту, – сказала она и вежливо протянула руку. – Я была рада познакомиться с вами, Питер. Уверена, мы еще увидимся. Надеюсь... в следующий раз встреча состоится при более приятных обстоятельствах.

Питер тоже встал и усмехнулся, услышав последние слова. Он взял ее руку.

– О, мы будем часто видеться, – живо ответил он. – Пока нет никакой необходимости говорить друг другу «до свидания». Я еще побуду здесь, чтобы насладиться вашей игрой.

– Неужели? – Она высвободила свою руку. – А как же ваша тетушка?

– Майра уже приглашена. Сегодня вечером она собирается к Виде Джин Джексон, а мне удалось найти причину и отказаться от этого приглашения. – Он ухмыльнулся. – Я уже говорил вам, Ли, что хочу провести вечер в вашем обществе. Во всяком случае, я не пропущу ни звука из вашей виртуозной игры.

– Виртуозной? Ну что ж, пусть будет так, – ответила она и, пожав плечами, отправилась к фортепьяно.

Опустившись на скамеечку перед инструментом, Ли почувствовала себя расстроенной. Зачем Питер Уэбстер явился сюда сегодня вечером? И что он хотел от нее помимо того, что было очевидным? Он проницателен и умен. Казалось, он очень заинтересовался ею, и это было лестно. Сказывалось отсутствие личной жизни в течение последних лет. Он был роскошью, которую она не могла себе позволить, по крайней мере сейчас. Невольно этот мужчина становился угрозой для ее безопасного, уютного мира.

Она уже предвидела эту опасность. Прожив в Натчезе всего три месяца, Ли успела завоевать хорошую репутацию. Именно поэтому все жители города приглашали ее играть на свадьбах и званых вечерах.

Она нахмурилась. Сегодня нужно сыграть очень плохо, только так она сможет отделаться от Питера Уэбстера. Но она не могла, это было не в ее привычках. И с чувством начала «Лунный свет»...

Сидя за столиком, Питер наблюдал за ней и внимательно слушал. Ли сразу же покорила его в тот самый момент, когда вошла в спальню. У нее был такой растерянный, такой смущенный, такой незащитный взгляд, внушающий доверие, когда она пыталась уладить ситуацию, не запятнав при этом ничьего достоинства.

Ему нравились ее цветущий вид, пшеничные волосы до плеч, обрамлявшие лицо и стройную лебединую шею, правилось овальное лицо с несколькими веснушками на прямом, чуть вздернутом носу. Она великолепно выглядела в старомодном ситцевом платье до пят и блестяще играла на фортепьяно. Он чувствовал, как «Лунный свет» в ее исполнении дышит страстью... У нее была необыкновенная способность любить клавиши. Она была для него откровением, глотком свежего воздуха среди его привычного «искусственного» окружения.

Играя, она словно отгородилась от окружающего мира. Что ж, не важно, всему свое время. Теперь он был совершенно заинтригован...

Несколько часов спустя Ли устало улыбнулась и сыграла веселую мелодию «Ожидая поезда», которой обычно завершала вечер. Она поклонилась на аплодисменты и тут же почувствовала испуг и возбуждение одновременно – Питер Уэбстер все еще сидел за столиком, за которым они обедали.

В любой ситуации оставаясь музыкантом-профессионалом, Ли встала, улыбнулась и с достоинством поклонилась публике. Когда Эл Мерфи поблагодарил посетителей за визит и тактично проинформировал их, что ресторан закрывается, Ли начала складывать ноты и собирать чаевые, надеясь, что упорный мистер Уэбстер поймет намек на то, что она занята, и уйдет. Но ей не повезло. Она поставила на место бокал для бренди и тут же услышала низкий голос:

– Подождите, это не все.

Питер подошел к ней и небрежно положил в бокал крупную купюру.

– О нет, не надо! – Ли вынула купюру и протянула ему.

Он не взял ее.

– Разве я не могу поблагодарить самую прекрасную в мире пианистку за вечер, достойный стать хорошим воспоминанием? Ли, ваш хозяин даже не позволил мне оплатить обед.

– Так дайте ему на чай, – резко ответила она, все еще протягивая деньги.

Смутить Питера было непросто.

– Знаете что, я возьму эти деньги, если вы согласитесь прогуляться со мной, – предложил он.

– Прогуляться? Сейчас?

Он откинул голову назад и рассмеялся.

– Да ладно вам, Ли, ведь вам же еще не девяносто. Пойдемте прогуляемся по берегу.

Она посмотрела на часы и решительно замотала головой.

– Питер, сейчас и вправду поздно. По будням мы закрываемся в одиннадцать, но сейчас уже почти двенадцать. Я очень устала. – Она все-таки хотела вернуть купюру.

Он отмахнулся.

– Я не возьму их до тех пор, пока вы не прогуляетесь со мной. Кроме того, – продолжал он убедительно, – музыка так возбудила меня, что если я сейчас же отправлюсь домой и лягу в постель, то не смогу заснуть, в моем сознании будут раздаваться звуки Шопена, Гершвина и Фостера. Вы же не хотите, чтобы я провел бессонную ночь по вашей вине.

– По-моему, неплохая мысль, – огрызнулась она.

Когда она вновь протянула деньги и он, смеясь, отказался их взять, она тяжело вздохнула.

– Питер, когда наконец вы дадите мне отдохнуть?

– Никогда. Так что выбирайте, Ли, чаевые или прогулка?

«А слабо выбрать между женщиной и тигром?» – подумала она с мрачным юмором.

– Прогулка, – быстро ответила она, сунув банкноту в его руку. – Но лишь потому, что не хочу быть перед вами в долгу, Питер Уэбстер. И недолго, – добавила она.

– Сколько скажете, – дружелюбно произнес он именно в тот момент, когда она довольно сердито взглянула на него.

Они попрощались с Элом и вышли в темноту, наполненную пряными ароматами. Они направились к небольшому парку, располагавшемуся в конце Силвер-стрит у самой Миссисипи. Какое-то мгновение они молчали, наблюдая, как под залитым лунным светом мостом, связывающим Натчез и Видалию, штат Луизиана, проплывает баржа. Ли наслаждалась звуками ночи: стрекотанием цикад и шелестом ветра в кронах деревьев. Она глубоко вдыхала влажный от речной воды и вечерней росы воздух. Ночь была чудесной и совершенно темной. Ли не хотелось признаваться, но она действительно нуждалась в спокойной прогулке после всех волнений прошедшего дня. Она старалась убедить себя, что симпатичный мужчина, находившийся рядом, не имеет ничего общего ни с волнениями дня, ни с красотой ночи.

– Я люблю здесь бывать, – прервал молчание Питер. – Трудно поверить, что сто двадцать пять лет назад Натчез-под-Холмом был городом порока: здесь играли, пьянствовали и бог знает чем еще занимались.

Ли нехотя улыбнулась. Она любила и знала историю этого городка; она немало часов провела в публичной библиотеке Натчеза.

– Вы когда-нибудь мечтали побывать здесь в те времена? – задумчиво поинтересовалась она.

– А что, если бы мы оба попали в прошлое? – спросил он в ответ, уловив ее игривое настроение. – Представим, что вы – сирота, играете на фортепьяно на танцплощадке, а я местный шериф, спасающий вас от участи более страшной, чем смерть.

Она рассмеялась.

– Сомневаюсь, что если бы мы оказались там, вы стали бы шерифом. По-моему, вы были бы либо жуликом, либо игроком. А что касается женщин, то первое, что вам пришло бы на ум, было бы как раз страшнее смерти.

– Виноват. – Он усмехнулся и взял ее за руку.

– Давайте поднимемся на холм.

Он повел ее по Силвер-стрит к утесу, который защищал город от наводнений. Она не возразила, когда он взял ее за руку, оправдывая себя тем, что дорога неровная и темная. По правде говоря, ей нравилось чувствовать, что он держит ее за руку, но она боялась признать это. Его прикосновение было теплым, крепким, дружеским и не содержало даже намека на угрозу. Когда он шел рядом с ней, в лунном свете, то казался ей еще красивее. Его нос был совершенно прямым, нижняя челюсть указывала на решительность характера, глаза были глубоко посажены. Она решила, что сейчас он слишком хорош. Больше всего ее привлекали непокорные черные вьющиеся волосы. Казалось, они манили женщин дотронуться до них... Работа

адвоката требует постоянного присутствия в конторе, но в его облике не было ничего, что свидетельствовало бы об этом: под легкой рубашкой и широкими брюками скрывалось красивое упругое тело.

Они прошли магазины и кафе, расположенные на Силвер-стрит, и вышли к окраине Натчеза. Потом взошли на холм, добрались до Бродвея и свернули к деревьям, среди которых виднелся красивый бельведер, откуда открывался вид на Миссисипи.

– Идем, – сказал Питер, кивая в сторону украшенного павильона. – Давайте взглянем на реку.

Ли замерла в нерешительности. Бельведер был очаровательным, изогнутые вертикальные линии решеток походили на кружева. Это было слишком... романтично.

– Вам не кажется, что нам пора?..

– Нет, – решительно ответил он, потянув ее к белым дощатым ступеням.

Ли не оставалось ничего другого, как последовать за ним, сердце ее трепетало.

– Здесь так красиво, – произнес Питер несколько мгновений спустя, когда они уже стояли внутри бельведера, любуясь водяной гладью, искрящейся под светом луны.

– Вероятно, многие в Натчезе празднуют свадьбы здесь. Довольно подходящее место для заключения брака, вы не находите?

Ли никак не могла расслабиться. Казалось, что и она, и Питер находились каждый в своем собственном мире.

– Думаю, да, – неуверенно ответила она, удивляясь тому, что разговор принял такой неожиданный оборот. – Но, – продолжала она более веселым тоном, – бельведер находится на обрыве, во время церемонии может подкрасться японская виноградная лоза и удушить невесту с женихом.

Смех Питера слился с ее смехом. Японская виноградная лоза считалась в этих местах проклятием. Завезенная из Японии для того, чтобы остановить эрозию почвы, виноградная лоза нещадно истребляла другие растения. Так было всюду – она буйно разрослась по утесу, а теперь добралась до личных садов и газонов, хозяева еле успевали уследить за ней.

– Знаете, это очень забавно, – вновь заговорила Ли, – виноградная лоза – красивое растение, и парадокс в том, что нечто прекрасное оказывается порой хищным и безжалостным. Как можно одновременно очаровывать и разрушать?

Она вдруг замолчала и закусила губу, понимая, что предательский лунный свет заставил ее говорить о чем-то большем, чем виноградная лоза. Казалось, Питер это почувствовал. Он отвернулся от реки и прислонился к изгороди, скрестив руки на груди. В его темных глазах отражался лунный свет.

– Скажите мне кое-что, Ли... – задумчиво произнес он.

– И что вы хотели бы узнать теперь! – шуточно поинтересовалась она, немного смущенная его проникновенным голосом.

– От чего вы убегаете?

Она застыла, словно громом пораженная.

– Я не понимаю, о чем вы говорите!

– Не стоит увиливать, Ли. Ваш рассказ просто небылица. Человек не может, с легкостью вырвав свои корни, помчаться по стране, если только он не бежит от чего-нибудь.

У Ли закружилась голова.

– Не понимаю, что вы имеете в виду, – запинаясь, произнесла она. – И вообще, зачем вам все это? Зачем вы меня допрашиваете? Какой вам толк от всего этого? – выпалила она в сердцах.

Она пожалела о сказанном еще до того, как закончила.

Но Питер был непреклонен.

– Ли, вам не приходило в голову, что вы мне нравитесь? Что вы мне интересны?

– Я... вы не находите, что все это несколько неожиданно?

– Я сразу знаю, кто мне нравится, как только вижу. – Он помолчал. – А вы? – продолжил он низким сексуальным голосом.

Она улыбнулась, обезоруженная этим замечанием. Этот человек меняет настроение собеседника со скоростью молнии. Она протянула руку в знак примирения:

– Мне очень жаль, не стоило так набрасываться на вас.

– Ничего страшного, – поспешно заверил он. – Я уверен, вы набросились не на меня.

Его слова ошеломили ее. Ей надо быть поосторожнее. Этот человек угадывает ее чувства с поразительной точностью.

– Вы правы, – согласилась она, сухо и неуверенно рассмеявшись, и снова повернулась лицом к воде. Ли была подавлена этим временным душевным контактом. Она попыталась сказать что-нибудь веселое и отвлекающее внимание, но возможность была упущена. Он уже совсем близко, протягивает руку к ее подбородку и поворачивает к себе ее лицо.

– Ты когда-нибудь расскажешь мне об этом, правда, Ли?

В глубине его глаз было нечто зовущее, такое, что становилось трудно дышать. Она отпрянула:

– Не знаю, Питер, может быть.

– Если мы познакомимся поближе, ты захочешь мне рассказать? – спросил он.

У нее помутнело в глазах.

– А не слишком ли ты торопишься?

– Нет, – серьезно ответил Питер.

Его крепкое тело прижало ее к ограде.

– Напротив, ты подумаешь, что я очень нетороплив. Как лоза. Я такой же жадный...

Ли едва расслышала его слова, так бешено стучало ее сердце. Он был непозволительно близко! К ней никогда не приближался такой красивый и сильный мужчина. Она ощущала его тело, его пьянящий мужской аромат, вызывающий в ней безумную дрожь. Где-то в подсознании внутренний голос внушал ей, что она обязана устоять перед искушением, обязана отстраниться от него, но вскоре это предупреждение заглушило таинственное очарование, исходившее от Питера. Она почувствовала слабость и легкое головокружение. Он был таким настоящим, таким страстным. Он нежно обнял ее за талию.

– Ли, меня интересует кое-что еще.

– Да? – прошептала она, дрожа, пока он гладил ее спину.

Он глуповато усмехнулся:

– Ну, можешь называть это любопытством или мужским тщеславием, но, по-моему, я больше не выдержу...

– «Не выдержу» чего? – спросила она, задыхаясь.

Что бы это ни было, у нее тоже кончалось терпение!

Он широко улыбнулся:

– Мне просто хочется узнать, о чем ты подумала, когда увидела меня в первый раз.

Она что-то вспомнила и не удержалась от смеха.

– Ну, ты был высоким, мокрым и симпатичным.

– Неплохо сказано.

– А о чем подумал ты?

Он тоже замолчал и мечтательно смотрел на нее до тех пор, пока она не вздрогнула.

– Я подумал, что ты очень красивая, – произнес он наконец прерывающимся голосом и поцеловал ее.

Ли была слишком сильно потрясена, чтобы отстраниться. Словно загипнотизированная жарким поцелуем Питера, она не могла сопротивляться ему. Она чувствовала, как его настой-

чивые горячие губы ищут и требуют ответа, а руки обнимают ее так, будто никогда не отпустят. В это почти роковое мгновение внутри у Ли вдруг все ослабло. Когда его язык толкнул ее нежные губы, стремясь найти вход, они раздвинулись сами собой. Он впился в нее глубоко и бесстыдно. Она прильнула к нему, чувствуя, что у нее подкашиваются ноги. Звезды в вышине слились водоворотом ярких спиралей. У нее закружилась голова... ослепительные звезды кружились перед глазами. Его лицо затмило ночь, стерло все, кроме его самого, его поцелуя, его сильного требовательного тела, прижимавшего ее к перилам... Наконец, когда его губы начали дразнить нежную кожу ее шеи, она пришла в себя. Гнев мгновенно вырвал ее из временного забытья. Она оттолкнула его с возгласом:

– Эй, это нечестно! Ты говорил, что хочешь получить или вечер, или поцелуй, но не все сразу.

Питер смотрел на Ли и улыбался, ее руки стыдливо закрывали губы, а грудь быстро вздымалась и опускалась. Она была в ярости и одновременно выглядела восхитительно ранимой. Вкус ее губ был вкусом блаженства, пробудившего в Питере жажду большего того, что должно будет когда-нибудь удовлетворено в полной мере.

– Ли, я предупреждал, что я жаден. Мне хотелось и того и другого: вечера и поцелуя, и еще... Иди сюда, – хрипло произнес он, – я не закончил.

– Нет. – Она с вызовом взглянула на него.

Он пригладил волосы.

– А ты что-то скрываешь, дорогая, это превращается в настоящую проблему.

– Я... я ничего не скрываю. – Она так дрожала, что он не мог этого не заметить.

– Я тебе не верю, – почти грубо произнес он, – ты много чего скрываешь.

– Даже если и так, то это мое личное дело. И кроме того... – У нее перехватило дыхание, она нервно сжимала и разжимала кулаки. – Послушайте, Питер, я не хочу быть невежливой с вами. Все-таки вы племянник Майры. Я просто не... – Ли глубоко вздохнула, чтобы собраться с мыслями. – Я просто не хочу проводить с вами много времени.

– Понятно. Вот почему вы только что ластились ко мне изо всех сил?

В ответ ее сердце яростно застучало.

– Вы застали меня врасплох, вот и все.

Она повернулась и побежала вниз по лестнице так быстро, как только могла.

Он догнал ее на улице и обнял.

– Питер, пожалуйста, – умоляла она, вырываясь.

– Успокойся, Ли, – сказал он, продолжая крепко держать ее за талию. – Будь я проклят, если брошу тебя посреди Силвер-стрит – тут темно, на тебе красивая юбка и прочее.

Она больше не пыталась освободиться, а лишь угрюмо молчала, пока они спускались по крутой неровной дороге.

– Тебе понравился поцелуй? Кажется, с тобой ничего страшного не случилось? – шутливо поинтересовался Питер после недолгого молчания.

Она не ответила, и он остановил ее.

– Ну?

– Это... это было неплохо, – неохотно призналась она.

– Спасибо, Ли. – Он с грустью усмехнулся. – Это один из самых лестных комплиментов, которые я когда-либо слышал в свой адрес.

Желание смеяться пропало у нее после того, как она рассмотрела при лунном свете его сердитое лицо. Выходит, и у неуязвимого мистера Уэбстера есть ахиллесова пята! Она ощущала порочное удовольствие в том, что ей удалось задеть его мужское самолюбие. Она покачала головой:

– Знаете, Питер Уэбстер, вы нечестно играете.

Он притянул ее к себе и снова пошел в атаку, прижимая еще настойчивее, чем раньше. Его рука дерзко лежала на изгибе ее талии.

– Вы правы, леди, – ответил он.

Глава 3

На следующее утро Ли разбудили звуки, доносившиеся из открытого окна. Стоял жуткий грохот, как будто что-то ударилось о стену дома. Она неторопливо взглянула на часы на столике у кровати. Девять, пора подниматься.

Ли выкарабкалась из «кроватьи со скалкой», названной так из-за скалки в изголовье, которая использовалась раньше рабами для того, чтобы закрепить постель, и надела бирюзовый пеньюар. Она не могла понять, откуда раздавались эти звуки. И что, собственно говоря, происходило?

Откинув с лица растрепавшиеся волосы, она подошла к окну, раздвинула жалюзи и глубоко вдохнула воздух, наполненный запахами жимолости и утренней свежести. Внизу кто-то работал. Теперь она явно слышала звук ударов и даже негромкие ругательства, но не могла увидеть того, кто производил весь этот шум. К сожалению или к счастью – неизвестно, что лучше, – вид ей закрывало большое распахнутое окно первого этажа с джутовым переплетом. «Что ж, наверное, Майра наняла соседского мальчика привести в порядок клумбы».

Ли быстро умылась, надела шорты и топик, торопясь спуститься вниз и выпить крепкого кофе. Она слишком много пережила прошлым вечером...

Когда она вышла в коридор, первое, что бросилось ей в глаза, была закрытая дверь спальни хозяина. За этой дверью находился тот, по чьей вине она плохо спала этой ночью. У нее перед глазами невольно промелькнули вчерашние события: обезоруживающий поцелуй в бельведере, ее позорный ответ...

«Интересно, что сейчас делает Питер? Лежит в постели?..»

– Прекрати, Ли! – пробормотала она себе, понимая, что дрожит и тает от одного взгляда на его дверь. Она предвидела, что следующие недели будут для нее очень трудными. Но она не могла, не могла нарушить договор, нарушить важное обещание, данное себе самой полгода назад.

Спускаясь по лестнице, Ли закусила губу. Какое-то мгновение ей безумно хотелось забыть совсем про обещание и разоблачить себя перед Питером. Он и так догадался, что она скрывается от каких-то неприятностей. В глубине души она надеялась, что он будет хранить ее секрет и поможет ей, насколько это будет в его силах. Только надо решать как можно скорее. Сейчас было бы совсем неплохо обзавестись другом.

Но справедливо ли это по отношению к нему? Она качнула головой. Нет, в конечном счете только она должна принять решение. Питер, даже если и захочет помочь, может сделать еще хуже. Она целый год потратила на то, чтобы разобраться в собственном характере и научиться прислушиваться к себе. Ей предстоит пройти этот путь одной и сделать свой выбор...

А что касается Питера Уэбстера, она просто будет держать его на должном расстоянии. Конечно, это будет непросто. Он неотразим, и она безумно хочет быть как можно ближе к нему.

Ли спустилась с лестницы и направилась в кухню, все еще погруженная в размышления. К счастью, через пару недель Питер вернется в Калифорнию. Но до этого ей надо собрать все свои силы и самостоятельно все решить, не подпуская его к себе. В конце концов, она уверена, что Сьюзен Ли Картер тот человек, который лучше всех знает, что такое самодисциплина!

Несколько мгновений спустя Ли удалилась на террасу, расположенную за домом, с чашкой дымящегося кофе. Каждое утро начиналось с того, что она потягивала кофе на террасе в тени великолепного старого дуба, пока Ханна, служанка и повариха Майры, готовила завтрак. Ли присела на изящный железный стул, стоявший у стола со стеклянной столешницей. Она с наслаждением сделала большой глоток, рассматривая перемещавшиеся пестрые узоры, которые образовывал свет на росистой траве у террасы. Она все еще слышала удары, доносившиеся

с другой стороны дома, и хотя ее любопытство увеличивалось с каждым звуком, пока она не спешила выяснять, в чем дело.

Когда опустела первая чашка, она поняла, что все еще ощущает себя не так, как обычно, а слабой и усталой. Если говорить точнее, она чувствовала, что находится под угрозой.

Ли Картер любила жить организованной жизнью. Не будучи отшельницей, она всегда проводила по многу часов в одиночестве. Ей это нравилось. В Натчезе жизнь текла медленно, но тем не менее она уже ко всему привыкла здесь. Майра активно участвовала в светской жизни и, казалось, совершенно не возражала, что Ли только иногда принимала ее приглашения. Долгие утренние часы Ли обычно посвящала чтению, послеобеденные – прогулкам или походам в городскую библиотеку, а ночи – спокойному, ничем не нарушаемому сну. Никто в этом старом доме никогда от нее ничего не требовал.

До этого момента. Она снова вспомнила о Питере Уэбстере. Она должна успокоиться, иначе он обязательно нарушит все ее планы! Она не могла просто уехать, это оскорбило бы Майру. Что же делать, если Питер Уэбстер продолжит попытки подчинить ее так, как он пытался это сделать вчера?

Она твердо решила, что будет драться с ним руками и ногами. Да, Питер Уэбстер очарователен и мил, но она готова поспорить, что в Калифорнии у него целая толпа женщин. Ли сейчас ему просто удобна. Будь она проклята, если станет играть на его стороне в ближайшие три недели!

Ее размышления прервала громкая ругань, любопытство и раздражение заставили ее наконец пойти и выяснить, что за шум постоянно раздается с другой стороны дома.

Прихлебывая кофе, Ли прошла до угла старого дома и свернула за него, не думая о том, что может легко столкнуться с незнакомцем, кто бы это ни был. Она все еще не видела, что происходит – ей снова мешало окно в гостиной.

Она подумала, не бросить ли ей свое занятие, но тут снова послышалось проклятие, и Ли решила продолжить выяснение. Не желая приближаться неизвестно к кому – это мог оказаться мужчина, а она не хотела стыдиться своего внешнего вида, ведь на ней не было ничего, кроме шорт и топика, – она двинулась от угла дома по направлению к саду, пока свод окна закрывал ей обзор.

Пробираясь на улицу, Ли вглядывалась в том направлении, откуда раздавался шум. Если незнакомец заметит ее, она окажется в глупом положении. Она ощущала себя не в своей тарелке. Что же произошло с ней со вчерашнего вечера, что она теперь так осторожничает с мужчинами, даже с соседским мальчишкой-садовником?

Наконец она увидела его: он находился с другой стороны окна. Это был не мальчик. Ли рассмотрела широкую голую спину человека, склонившегося над цветочной клумбой, его стройные бедра, охваченные линиями джинсами. Она вздрогнула, заметив темные кудрявые волосы. Питер Уэбстер полыл клумбу своей тети. Он говорил, что хочет заняться ремонтом, но она не ожидала, что он будет работать сам!

У Ли появилось желание тут же убежать отсюда, но вместо этого она лишь издала тяжелый вздох. Он хорошо смотрелся в джинсах без рубашки. Когда он вырывал сорняки, его красивая сильная спина блестела, как отполированная бронза. О Господи! Она снова почувствовала ту ужасную пагубную слабость. Ее захлестнули воспоминания о вчерашнем вечере... Но ведь может же она просто смотреть?

Ли подумала, что поступает безнравственно, нет, бесстыдно, поэтому, как только Питер переместился к «фонарю», который закрыл ей обзор, она машинально пошла вперед в сад, не в силах преодолеть обаяние, которое излучали движения его прекрасного тела. Он двинулся – о Боже! – так ритмично. Она шагала все дальше и дальше...

Ли вдруг поняла, что очутилась по колено в пруду, где Майра разводила рыбу. Ли задохнулась от испуга и ужаса, когда оступилась и вода брызнула ей в лицо, потекла по лицу, а чашка

с кофе выпала из рук. Она почти не обратила внимания на прохладный душ, потому что пыталась найти опору и устоять на скользком дне пруда. Ценой невероятных усилий ей удалось не зарыться носом в кувшинки. Наконец Ли спокойно вздохнула, но тут же опять перепугалась, когда между ее коленей заерзало что-то холодное и гладкое. Она взвизгнула и выскочила из пруда как сумасшедшая, неловко двигаясь, словно в затейливом танце.

– Хотел бы я оказаться этой рыбкой, – раздался низкий мужской голос.

Ли испуганно вскрикнула, обернулась и увидела Питера Уэбстера, стоявшего в нескольких футах от нее и улыбавшегося. Он небрежно опирался подбородком на руку, державшую мотыгу.

– Знаете, Ли, по-моему, вы выступаете сегодня утром гораздо лучше, чем вчера вечером, – проговорил он.

Ли была слишком ошарашена произошедшим, поэтому даже не попыталась ответить. Она моргала от воды, попавшей в глаза, и убирала со лба прилипшие пряди мокрых волос.

Он подошел ближе.

– Вы дурная девушка. Посмотрите, что вы натворили. Думаю, мне стоит отвести вас наверх и хорошенько вычистить.

Наконец Ли обрела дар речи:

– Даже и не думайте об этом!

Он задумчиво потер подбородок, одновременно разглядывая ее мокрую и дрожащую фигуру.

– Возможно другое – например, записать тебя на конкурс «Лучший бюст Натчеза» в мокрых майках.

При этих словах Ли бросило в жар, она вспомнила, что не надела под топик бюстгальтера. Ей не надо было смотреть, она знала, что ее соски стали очень упругими от неожиданного душа. И правда, взор Питера был просто прикован к ним. Защищаясь, она скрестила руки на груди.

– Очень смешно, – пробормотала она.

– И как же тебе удалось попасть в пруд? – поинтересовался он, смеясь, и подошел, чтобы снять лепесток кувшинки, прилипший к ее колену.

Она отступила, словно обожженная его прикосновением, мучимая видом темных вьющихся волос на его широкой загорелой груди.

– Я... м-м-м... направлялась на террасу с чашкой кофе...

– И отклонилась на тридцать футов?

Все еще посмеиваясь, он отошел и поднял ее чашку, упавшую в траву.

– По крайней мере ты не разбила фарфоровую чашку моей тетушки, – довольно произнес он, выпрямляясь. – Теперь рассказывай, как ты попала в пруд.

Несчастливая Ли ничего не могла придумать.

– Ты шпионила за мной! – вдруг догадался он.

– Я что?..

Она побледнела, как будто на «американских горках» перед стремительным прыжком с высоты вниз.

– Ты была очарована моим прекрасным телом!

– Ха! Ничего подобного!

– Не отпирайся. Я не ошибся, почувствовав, что меня пожирает пара голодных глаз, потом я услышал плеск.

– Вы себе льстите! – взорвалась она.

– Ты просто в бешенстве оттого, что тебя застукали.

– Вы не возражаете, если я пойду переоденусь? – пролепетала она первое, что пришло ей в голову. Она была такой несчастной, что в пору только повеситься.

– Разве я тебя задерживаю? – невинно поинтересовался он.

– Да!

– Пожалуйста, иди переодевайся! – Он озорно усмехнулся. – Кстати, я был бы счастлив помочь. Я хорошо умею помогать дамам снимать мокрые майки. . .

– Слушайте, Питер, почему бы вам не заняться прополкой и не оставить меня в покое?

Ли резко повернулась и направилась к дому. Питер рассмеялся ей вслед. Она чувствовала себя полной дурой. Куда девалась ее сообразительность? Куда девался ее обычно безупречный внешний вид, за которым она тщательно всегда следила? С того момента, как Питер Уэбстер прибыл в Натчез, она вдруг стала врываться в спальни к мужчинам и попадать в пруды! Она несет полную чушь и ведет себя как увалень. Распахнув заднюю дверь, Ли решительно вошла в кухню.

– Что бы вы хотели на завтрак, мисс Ли? – поинтересовалась Ханна, стоявшая в переднике у стойки и месившая тесто.

Когда она повернулась, ее шоколадные глаза расширились от изумления.

– Не дадите ли вы мне минут пятнадцать, Ханна? – вежливо попросила Ли, стараясь сохранять спокойное выражение лица, пока она пересекала кухню в намокших теннисных туфлях, досаждавших ей каждым булькающим звуком.

Ли торопливо прошла по коридору, потом взлетела по лестнице и чуть не столкнулась с Майрой наверху.

– С вами все в порядке? – встревоженно поинтересовалась она у Майры.

– О да, все отлично. Но, Господи, с вами-то что случилось, дорогуша? – спросила она, заметив, что Ли взволнована.

Ли устремилась по коридору.

– Ваш племянник! – с раздражением выкрикнула она и поняла, что готова ударить себя. Ли винила себя за то, что огрызнулась на вопрос милой мисс Майры, хотя та не имеет никакого отношения к нанесенным ей оскорблениям.

Четверть часа спустя Ли чувствовала себя значительно спокойнее. Она вернулась в кухню, одетая в длинные шорты, футболку и кроссовки. Она оглянулась в поисках Ханны и нахмурилась. Посуда для завтрака была в раковине, а ее завтрака нигде не было видно. Она выглянула из заднего окна и увидела Ханну на террасе. Высокая стройная чернокожая женщина смеялась вместе с Питером Уэбстером. Поднос с завтраком Ли стоял на стеклянном столе. «Черт побери! – пронеслось в голове у Ли. – Он что, никогда не успокоится?»

Она вышла через заднюю дверь и с трудом удержалась, чтобы многозначительно не хлопнуть дверью. Она встретилась с Ханной на полпути к террасе.

– Мистер Питер передал мне, что сегодня вы хотели бы завтракать на улице, – небрежно произнесла экономка.

– Да, верно, – улыбнулась Ли, стиснув зубы.

Она опять очутилась в ловушке. Когда она подошла к столу, Питер вскочил с места и любезно пододвинул ей стул.

– Послушайте, Питер, – раздраженно начала она, – пожалуйста, вы не могли бы. . .

– Уйти, упасть, провалиться, прыгнуть в пруд?.. – услужливо подсказывал он.

– А нельзя ли все сразу?

– Неплохо! – хихикнул он. – Присаживайтесь.

Она села. Когда Питер расположился напротив нее, она поклялась себе сопротивляться ему и сразу же ринулась в атаку.

– Мистер Уэбстер, если так необходимо, чтобы вы, не будучи приглашенным, присутствовали при моем завтраке, вам по меньшей мере следует надеть рубашку. Каждый раз, когда я вас вижу. . . вы не совсем одеты.

– Но кажется, вы предпочитаете видеть меня именно в таком виде, – ответил он, откидываясь на спинку стула. Затем он кивнул, его глаза озорно поблескивали. – Разве я заблуждался, говоря, что двадцать минут назад вас толкнуло в пруд вождление?

– Вождление?

Он ухмыльнулся, потом взял ее вилку и насадил на нее ломтик дыни, уложенной Ханной в вазу для сладостей.

– Интересно, как такая неуклюжая женщина смогла стать виртуозной пианисткой? – задумчиво поинтересовался он, с аппетитом съев дыню.

– Неуклюжая? Теперь я еще и неуклюжая?

– И еще раздражительная, – сказал он, беря следующий кусок мускусной дыни.

– Если я и раздражительная, то это потому, что вы... вы...

Пока она подбирала слова, он с нескрываемым удовольствием поедал ее колбасу.

– Да? А что я такого сделал?

Как же ей хотелось убежать от этих смеющихся глаз!

– Вы съели почти весь мой завтрак! – наконец воскликнула она. – Если вы хотите есть, то попросите подать вам.

– О, я уже позавтракал сегодня. – Он протянул ей вилку.

Глубоко вздохнув, Ли схватила ее и принялась за еду.

– Знаете, вы меня разбудили, – сказала она.

– Каким же образом?

– Я услышала сильные удары.

– А-а, верно! – рассмеялся он. – У меня вышел спор с довольно-таки большим ячменем.

Я пытался выдрать это маленькое чудовище.

– И вы проиграли? – не без любопытства спросила она.

– Сражение, но не войну. После столкновения я при помощи мотыги перешел в наступление. Это возымело больший эффект.

– Понятно. А зачем вам понадобилось ругаться?

– Ругаться? – Он задумчиво нахмурился. – А-а, да, муравейник.

– Вас покусали?

– Дважды.

– Жаль.

– Жаль, что меня покусали, или жаль, что всего два раза?

Она загадочно улыбнулась в ответ. Он хихикнул.

– Почему бы вам не вернуться к прополке, Питер? – поинтересовалась она. – К полудню становится нестерпимо жарко, поэтому вам не стоит терять времени.

– Я знаю и потому жду вас.

– Что вы делаете?

– Жду вас. Вы поможете мне полоть. Доедайте, и приступим.

От удивления раскрыв рот, она вопросительно уставилась на него.

– Умница, – произнес он, снова взяв ее вилку. Он подцепил небольшой кусок колбасы и мгновенно отправил ее в рот Ли. – У тебя открыт рот. Для еды это просто идеально. Единственное, что я могу придумать, чтобы тебе стало веселее...

Он озорно улыбнулся. Ли проглотила колбасу, почти не прожевав.

– Не вешай нос, – весело продолжал он, – если будешь хорошо работать, я угощу тебя чудесным обедом.

– Мне не нужен чудесный...

– Не говори с набитым ртом, дорогая.

Она продолжала жевать.

– Послушайте, Питер, – наконец произнесла она, – я совершенно не собираюсь помогать вам...

– Тогда тебе не стоило опять нарушать спокойствие.

– Нарушать спокойствие? Что вы имеете в виду?

– Разрушительные действия, направленные против золотых рыбок. Это серьезное оскорбление, Ли.

– Ты сошел с ума!

– Нет, я в здравом уме и твердой памяти. Именно ты совершила нападение, нанесла оскорбление беззащитным золотым рыбкам...

– Что совершила?

– Мне снова необходимо возмещение убытков.

– Возмещение убытков?

Она наконец поняла суть происходящего. Этими абсурдными обвинениями он опутает ее навсегда!

– О нет, Питер Уэбстер! Даже если я, как вы выражаетесь, и напала на золотых рыбок, то это касается только меня и рыбок.

– Я с этим не согласен. Ты забываешь, что рыбки являются чьей-то собственностью, а именно собственностью моей тети. Так что я представляю интересы золотых рыбок...

– Вы представляете полное психическое расстройство!

– В интересах моей тети, конечно. И я требую компенсации. В соответствии с этим я решил, что сегодня ты будешь мне повиноваться. И если только ты не предпочитаешь работать на пустой желудок, я предлагаю тебе покончить с громкими словами и завершить завтрак.

Только она собралась выразить ему свой протест, Питер поддел вилкой печенье, пропитанное сиропом.

– Ты не мог бы оказать мне любезность и прекратить кормить меня? – огрызнулась она. – Я не ребенок...

– Ну разумеется, нет. Но ты согласишься с тем, что женщина, которая вторгается в спальню к мужчине и приводит в ужас невинных рыбок, очень нуждается в помощи, не говоря уже о присмотре...

– Довольно! – Ли бросила салфетку и встала. – Я уйду в дом, Питер, – холодно объявила она, – и если вы просто оставите меня в покое... – Она многозначительно замолчала. К несчастью, чтобы вернуться в дом, ей надо было пройти мимо Питера. Неожиданно вокруг ее талии обвилась загорелая мускулистая рука и силой усадила Ли к нему на колени.

Ли не успела и рта раскрыть, как губы Питера настойчиво прижались к ее губам. Стон ее замер в горле, его крепкие объятия сводили ее с ума. Теплая уверенная рука скользнула по спине под футболку и принялась бесстыдно ласкать ее нагое тело. Ли пришлось приложить немало усилий, чтобы удержаться, не протянуть руку и не провести пальцем по соблазнительному загорелому лицу...

Когда его губы оторвались от ее губ, она еле дышала. Он придерживал рукой ее голову.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.